

Увидев, что на ее лице наконец-то появилась улыбка вместо холодного выражения, с которым они впервые встретились, Ань Чжиан тоже улыбнулась и сказала: "Сестренка, теперь ты счастлива?"

"Конечно, я счастлива, брат. Ты такой добрый". Ань Чжися энергично кивнула, а затем снова стала немного грустной. "Но действительно ли это нормально для нас? Не попадем ли мы в беду?"

Это все еще было непростое время, и даже небольшая неосторожность могла привести к катастрофе для всей семьи.

Но Ань Чжиан был очень уверен в себе. "Не волнуйся, когда брат обо всем позаботится, никто не сможет поймать меня за хвост. Хотя мы только что преподали урок этой злобной парочке, мы не слушали их объяснений. В будущем мы не сможем бесконечно удерживать их от разговоров. Если все действительно так, как мы себе представляли, что они хотят вытолкнуть кого-то, чтобы взять вину на себя, боюсь, они не смогут вытащить всю свою семью".

Хотя проступок отдельного человека затрагивает всю семью, до тех пор, пока посторонние ожесточают свои сердца и разрывают связи, политика не уничтожит их.

Улыбка на лице Ан Чжися на мгновение застыла, очевидно, неохотная.

Но в мгновение ока она вспомнила кое-что из своей прошлой жизни, чему она научилась у Ан Мэйюн несколько десятилетий спустя.

Крепкие муж и жена, которые смогли осуществить обмен детьми, с самого начала были непростыми персонажами. 20 лет назад, во время земельной реформы, Гао Дачжуан уже потихоньку сколотил немалое состояние, но теперь эти вещи не могли увидеть свет и были спрятаны.

Гао Дачжуан также был способен прятать вещи. В прошлой жизни Ань Чжися только в преклонном возрасте достал эти вещи и разделил добычу между тремя братьями и сестрами Гао. К тому времени прошло несколько десятилетий, когда эти вещи стали ценными. Ань Мэйюн к тому времени была уже достаточно богата, поэтому взяла только кое-что из антиквариата и предметов коллекционирования.

Но Ань Чжися не знала, где были спрятаны эти вещи, потому что разделение произошло, когда глинобитный дом Гао был перестроен в трехэтажный таунхаус.

Ань Чжися нахмурила брови, тщательно обдумывая, где бы Гао Дачжуан спрятал эти вещи в это время.

Он определенно не стал бы прятать их слишком далеко, так как этот скупой и жадный человек

не чувствовал бы себя уверенно, если бы они были слишком далеко.

Воспоминания о том времени были слишком далекими, и многие детали стали размытыми и неясными. На данный момент она действительно не могла вспомнить местоположение.

Ань Чжиан думал, что она молчит, потому что не могла вынести, чтобы не вся семья Гао пострадала от последствий. Он поспешно успокоил ее: "Сестренка, не расстраивайся. Даже если мы позволим Гао Дачжуану избежать вины на данный момент, твой четвертый брат позаботится о том, чтобы во второй половине своей жизни его постигла участь похуже смерти, чтобы искупить свою вину. Ты веришь, что твой четвертый брат сделает это для тебя?"

"Да, спасибо тебе, четвертый брат". Ань Чжися, естественно, была тронута. Возможно, это было потому, что они были близнецами, но она с самого начала чувствовала особую близость с Ань Чжиан.

Кроме того, были воспоминания из ее прошлой жизни, где он воздвиг для нее мемориальную могилу, изменил ее имя и сказал ей, что если у нее будет шанс снова возродиться как его сестра, он никогда не потеряет ее и будет лелеять и защищать.

На мгновение атмосфера стала несколько подавленной, поскольку разум Ань Чжися лихорадочно соображал, как отомстить Гао.

Внезапно вспышка озарила разум Ань Чжися, напомнив ей о важном воспоминании.

Когда ей было лет пятнадцать-шестнадцать, готовя на кухне, она увидела, как большая крыса заползла в дыру в стене за плитой.

Она расчистила территорию вокруг и развела костер, пытаясь выкурить крысу из норы, но как раз в этот момент вернулся Гао Дачжуан.

В то время он выглядел взволнованным. Он не только пресек ее действия, но и жестоко избил ее ивовым прутом.

Это был первый раз, когда ее так сильно избили без видимой причины, поэтому воспоминание запечатлелось глубоко.

После этого, даже если крысы ползали у нее под ногами, она не осмеливалась их ловить.

Место за печью было завалено дровами круглый год, даже во время праздников, так что вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову что-то там искать.

Неудивительно, что Гао Дачжуану удавалось прятать эти вещи десятилетиями, и никто их не

находил.

"Брат, я знаю, как мы можем заставить всю семью Гао страдать от несчастий на протяжении многих поколений..."

Маленькое личико Ань Чжися было желтоватым и изможденным, но ее глаза были исключительно большими и яркими. В этот момент, когда она говорила, ее глаза, казалось, сверкали, как звезды.

Выслушав слова Ань Чжися, Ань Чжиан нахмурила брови. "Младшая сестренка, ты можешь быть уверена?"

Если это правда, то у Гао Дачжуана действительно было мужество.

С другой стороны, если у него не хватало мужества, как он мог совершить что-то столь подлое, как подмена его сестры?

Ань Чжися твердо кивнула. Как раз в этот момент к ним подъехала группа из более чем десяти человек на велосипедах.

"Брат Ань Чжиан, ты уже отправился мстить?"

Их возглавлял Лю Цзюнь. Поскольку он не достиг предельного возраста для отправки в сельскую местность, он повел группу таких же маленьких негодяев расхаживать по улицам.

Ань Чжиан и раньше некоторое время общался с ними и даже был одним из лучших псов. Но позже его отец Ань Цзинчжи и старший брат Ань Чжицин подвесили его на дереве и жестоко избили, так что у него чуть не порвался пояс. После этого урока он послушно оставался дома.

Более того, он был уже не так молод. Он уже закончил школу в первой половине года и бездельничал дома. Его семья недавно обсуждала, устроить ли его на работу или отправить в сельскую местность.

Ань Чжиан заранее уведомил Лю Цзюня. Он никогда не собирался скрывать тот факт, что Ан Мэйюн не была кровной родственницей семьи Ань.

Увидев, что Лю Цзюнь приводит людей, он быстро подошел поприветствовать их и ловко раздал сигареты, чтобы установить контакт с влиятельными членами группы.

Последователи Лю Цзюня были в возрасте от среднего до позднего подросткового возраста, примерно до двенадцати или тринадцати лет.

Ань Чжиан рассказал ему о том, что собирается отомстить Гао, а также отвел его в сторону и прошептал что-то ему на ухо. Глаза Лю Цзюня ярко сияли, когда он вернулся, а губы были растянуты практически до мочек ушей.

Если дело было подлинным, и они обнаружили неподобающие предметы во время обыска дома Гао, это было бы большим достижением.

Поскольку он руководил этим начинанием, он мог бы даже попасть в газеты как заслуживающая похвалы фигура!

Лю Цзюнь мечтал об этом, когда торжественно пообещал Ань Чжиану, что он должным образом преподаст семье Гао урок и приведет их к идеологической трансформации в хороших людей.

Ань Чжиан выразил свое удовлетворение и поблагодарил его, даже подарив Лю Цзюню двух цыплят из добычи. "Мы братья, поэтому я не буду утруждать себя лишними словами благодарности. Это компенсация, которую Гао выплатили нам за то, что мы растили их дочь все эти годы. Вы все проделали долгий путь, так что возьмите этих двух цыплят на закуску в пути".

Лю Цзюнь не стал церемониться и принял цыплят. Он достал из кармана веревку и умело связал им ноги, прежде чем подвесить к передней стойке велосипеда.

На самом деле, когда они были в городе, им было не привыкать воровать кур и яйца из домов людей. Из-за их дурной славы никто не осмеливался нарываться на неприятности до тех пор, пока их не ловили с поличным.

Именно из-за этого молодые хулиганы были высокомерными и неуправляемыми. Вот почему Ань Чжиан был так сурово наказан своей семьей, когда он бежал с ними, прежде чем его принудили к дисциплинарному задержанию.

Однако он хорошо справлялся со всем и никого не оставил недовольным после ухода из группы. Напротив, он поддерживал отношения довольно гладко и все еще мог обратиться к ним за помощью, когда это было необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/104376/3664563>